

И. С. Огоновская

**СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ И ОБРАТНО (ПО МАТЕРИАЛАМ
УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ СССР И РОССИИ 1950-х – 2010-х гг.)**

Автор статьи рассматривает процесс формирования мировой системы социализма после Второй мировой войны, акцентируя внимание на странах Центральной и Юго-Восточной Европы, анализирует причины социалистического выбора этих стран и факторы, повлекшие антисоветские настроения и, как итог – отказ союзников СССР по СЭВ и ОВД от социалистического пути развития.

Ключевые слова: бархатные революции; братские страны; международные организации; учебники истории; учебные материалы; экономическая интеграция; социализм; антисоветские настроения; методика преподавания истории.

Сведения об авторе: Огоновская Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверева, 30; e-mail: izabella-irto@mail.ru.

Isabella S. Ogonovskaya

**COUNTRIES OF CENTRAL AND SOUTH EASTERN EUROPE:
THE WAY TO SOCIALISM AND BACK (ACCORDING
TO THE TEXTBOOKS OF THE HISTORY OF THE USSR
AND RUSSIA 1950s – 2010s)**

The author of the article examines the process of the formation of the world socialist system after the Second World War, focusing on the countries of Central and Southeastern Europe, analyzes the reasons for the socialist choice of these countries and the factors that led to anti-Soviet sentiments, and as a result, the rejection of the socialist development ways.

Keywords: velvet revolutions; fraternal countries; international organizations; history textbooks; educational materials; economic integration; socialism; anti-Soviet sentiments; history teaching methodology.

About the author: Isabella S. Ogonovskaya, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Humanities of the Specialized Educational Scientific Center, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Предмет интереса автора статьи – вопросы «как» и «почему» страны Центральной и Юго-Восточной Европы пришли к социализму и ушли от него в противоположную сторону? Источниковой базой исследу-

дования являются советские учебники истории СССР (1950–1980-е гг.), учебники истории Отечества (1990-е гг.), учебники истории России (2000–2010-е гг.), авторами которых являлись известные советские историки И. И. Минц, А. М. Панкратова, М. П. Ким, В. Д. Есаков, а также российские ученые О. В. Волобуев, А. А. Данилов, Н. В. Загладин, В. А. Никонов, В. П. Островский, А. И. Уткин, В. А. Шестаков и др. В полной мере отражая изменение взглядов профессиональных историков на процессы, происходившие в странах социализма со второй половины 1940-х гг. до конца 1991 г., школьные учебники являются вполне убедительными первичными историческими источниками своего времени.

В качестве эпиграфа к статье можно взять пророческие слова А. И. Герцена, прозвучавшие еще в 1849 г. после революционных событий в Европе: «Социализм разовьется во всех фазах своих крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания, и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущему, неизвестною нам революцией» [Герцен 1986: 89].

Социалистический выбор стран Европы: реалии послевоенного времени. Создание мировой системы социализма авторы советских учебников однозначно трактовали как «крупнейшее событие в истории человечества после победы Великой Октябрьской социалистической революции» [Ким 1975: 125], как «выдающийся итог Второй мировой войны» [Есаков 1988: 122]. В учебниках 1950–1980-х гг. европейские социалистические страны назывались странами «народной демократии» и географически определялись как страны Восточной (или Центральной) и Юго-Восточной Европы. И. И. Минц и Д. С. Карев в учебном пособии для 8 класса объясняли, что формой государственной власти в этих странах, «где победил народ, является не советская, а народно-демократическая республика», но тип власти, классовый характер власти во всех странах народной демократии «установлен такой же, как в Советском Союзе: народная демократия – это форма диктатуры пролетариата», при этом «в составе правительств наряду с коммунистической имеются и другие партии, признающие власть народа и считающие социалистический путь развития единственно правильным [Минц 1962: 208]. Эти же авторы сообщали школьникам, что результатом «разгрома фашистов» стало не только поражение гитлеровской Германии и агрессивной Японии, но и поражение войск гитлеровских союзников – Румынии и Венгрии, а также ослабление реакционных правительств в других странах. Вследствие этого произошли народно-демократические революции, и «рабочие и крестьяне Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии свергли правительства измены и взяли власть в свои руки» [Минц 1962: 204]. Современные авторы, к примеру, М. М. Горинов, А. А. Данилов и их

коллеги (2016), несколько иначе трактуют события послевоенного времени. Они отмечают, что система «народной демократии», при которой создавались коалиционные правительства из коммунистов и представителей других партий, отличалась от диктатуры пролетариата, созданной после революции 1917 г. в Советской России, и важной причиной такой компромиссной политики называют нежелание советского руководства вступать в конфликт с западными союзниками. Вместе с тем, по их мнению, в связи с усилением противостояния в «холодной войне» в 1947–1948 гг. коммунисты в Восточной Европе взяли власть в свои руки [История России 2016, часть 2: 103].

Парируя обвинения «американских империалистов» и «империалистов других стран» в насильственном насаждении нового строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы [Минц 1962: 204], авторы учебников 1950–1980-х гг. приводят целый ряд аргументов, опровергающих это мнение. Условно можно выделить несколько основных причин прихода к власти коммунистов и социалистического выбора этих государств.

Первая причина связана с авторитетом социалистического государства – Советского Союза, армия которого разгромила фашизм в Европе: «Нанося немцам удар за ударом, наша армия освободила Польшу, Югославию и Чехословакию. Порабощенные фашистами народы с благодарностью встречали свою освободительницу. Они увидели и поняли, что Советский Союз – их лучший друг» [История СССР 1950: 277]; «Победа Советской Армии над гитлеровской Германией и разгром империалистической Японии дали возможность народам ряда стран взять свою судьбу в собственные руки... Народные массы этих стран свергли гитлеровских прислужников и приступили к строительству своей жизни на демократических началах» [Панкратова 1963: 283-284]; «Авторитет Советского Союза среди значительной части населения народно-демократических стран основывался на той роли, которую сыграл СССР в разгроме фашизма, поддержке национальных интересов своих союзников на международной арене» [Островский 1990: 129].

Второй причиной социалистического выбора авторы советских учебников называют естественное стремление народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы изменить свою жизнь к лучшему, избавиться от засилья иностранного капитала: «... революцию нельзя ввезти из другой страны. Подобно тому как никто насильственно не мог навязать социалистическую революцию народам России в 1917 году, так же никакие внешние силы не могли произвести революцию в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Революционные события подготовлены были ходом истории этих стран»; «... при старом режиме жилось очень тяжело. Помещики и буржуазия нещадно эксплуатировали трудящихся. Заработная плата была низкой. Земля находилась в руках помещиков. В Польше помещики составляли не

более полупроцента всех сельских хозяев, а владели половиной всей земли. В Венгрии одному князю принадлежало земли больше, чем 200 тысячам крестьян»; «Господствующие классы в этих странах находились в тесной связи с иностранными капиталистами. Главные отрасли народного хозяйства попали в руки иностранцев. В Румынии, например, четыре пятых всей промышленности принадлежало иностранным империалистам. Большинство стран Центральной и Юго-Восточной Европы по сути дела оказались придатком империалистических держав. Засилие иностранного капитала сильно тормозило развитие хозяйства. Трудящиеся испытывали двойной гнёт: от своих и от чужеземных эксплуататоров» [Минц 1962: 204-205].

В качестве третьей причины авторы учебников указывают на огромный авторитет коммунистов, возглавлявших борьбу с фашизмом в годы Второй мировой войны: они «спланировали всех патриотов в единый общенациональный фронт... против гитлеровцев и их лакеев, против иноземных и своих фашистов. В ряде стран были созданы народно-освободительные армии... Общими силами свободолюбивых народов при решающей роли Советского Союза фашизм был разбит» [Там же: 205].

Важными причинами социалистического выбора, по мнению советских авторов, стало и то, что «Советские Вооруженные Силы, на основании договоров о дружбе, оберегли эти страны от вооруженного вмешательства интервентов в их дела. Победа над буржуазией была одержана мирно, без гражданской войны» [Минц 1962: 206], а также благодарность СССР за «большую экономическую помощь, что было особенно важно в первые послевоенные годы» [Есаков 1988: 130].

В учебниках переходного периода (1990-е гг.) вышеуказанные аргументы повторяются, но, вместе с тем, и конкретизируются. В. П. Дмитренко, В. Д. Есаков, В. А. Шестаков пишут, что успехи советских войск в 1944 г. оказали решающее влияние на изменение политической обстановки в Румынии и Болгарии, которые вышли из войны на стороне Германии и объявили бывшему союзнику войну. 23 августа 1944 г. король Михай, объединившись с румынскими коммунистами, сверг фашистскую диктатуру Антонеску, Народно-освободительная армия Болгарии 9 сентября начала восстание в Софии, и уже 16 сентября советские войска вступили в столицу Болгарии. В октябре 1944 г. войска 3-го Украинского фронта и части Народно-освободительной армии Югославии освободили Белград. В январе 1945 г. советские войска вместе с частями Войска Польского освободили Варшаву, а в мае была освобождена Прага [Дмитренко 1995: 361-362].

Новые акценты в учебниках 1990-х гг. были связаны с переоценкой роли СССР в формировании властных структур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1940-х гг. Так, А. А. Данилов и Л. Г. Косулина отмечают, что на смену создан-

ным в конце Второй мировой войны и в первые годы после нее коалиционным правительствам пришли коммунисты: коммунистическое правительство во главе с Г. Димитровым было сформировано в 1946 г. в Болгарии, в январе 1947 г. президентом Польши стал коммунист Б. Берут, в августе 1947 г. коммунисты победили на выборах в Венгрии, в декабре того же года под давлением советского военного командования отрেকেя от престола и передал власть коммунистам румынский король Михай, а в феврале 1948 г. коммунистический режим был установлен в Чехословакии. Эти же авторы подчеркивают, что «послушание» этих стран было связано в том числе с военным фактором, но не уточняют, что за этим стоит [Данилов 1995: 271-272]. Более конкретны В. П. Дмитренко и его соавторы, которые пишут, что «советские войска, оставшиеся на территории этих государств, помогали создавать тоталитарные режимы» [Дмитренко 1995: 392], и В. П. Островский и А. И. Уткин, отмечавшие, что присутствие советских войск на территории стран Восточной Европы «создавало мощный политический и психологический фон, который позволил привести к власти сторонников СССР» [Островский 1995: 353].

Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков и Ю. А. Петров объясняют создание мировой системы социализма интересами СССР, стремившегося окружить свою территорию поясом дружественных государств и обеспечить интересы укрепления собственной безопасности: руководство страны старалось исключить возможность развертывания американских баз бомбардировщиков-носителей ядерного оружия вблизи советских границ и считало, что «выбор соседними странами социалистического пути развития будет залогом учета ими интересов СССР». Кроме того, эти авторы подтверждают, что коммунистические партии Восточной Европы действительно добились большого авторитета в годы борьбы с фашизмом и в первые послевоенные годы опирались на широкую поддержку в обществе. Вследствие этого уже в первых коалиционных правительствах стран Восточной Европы коммунистические и рабочие партии контролировали ключевые министерства, армию и органы безопасности. Одновременно с этим Н. В. Загладин и его соавторы представляют позицию США, считавших успехи коммунистов в Восточной Европе результатом присутствия там советских войск, а не свободного выбора граждан [Загладин 2006: 267, 268].

В целом можно констатировать, что за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы зона влияния СССР в послевоенные годы значительно расширилась. В качестве подтверждения приведем таблицу, составленную на основании учебника О.В. Волобуева и его соавторов [Волобуев 2017: 216] (см. таблицу 1).

**СССР и страны ЦВЕ
до и после Второй мировой войны**

СССР / Социалистический лагерь	Населенная территория суши	Население Земли
СССР – единственная социалистическая страна до Второй мировой войны	17%	9%
Коммунистические страны после Второй мировой войны (СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Югославия)	26%	35%

Строительство социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Влияние СССР на страны социализма в течение многих десятилетий осуществлялось посредством трех основных инструментов: экономической помощи, политического диктата и военно-политического союза.

В 1947 г. правительство США выступило с планом оказания экономической помощи пострадавшим от войны странам – «планом Маршалла». В советских учебниках он однозначно рассматривался как результат стремления США безоговорочно подчинить нуждающиеся в помощи государства политическим и экономическим требованиям этой страны и под видом экономической «помощи» ликвидировать народно-демократический строй в европейских странах, «получить право вмешиваться во внутренние дела, диктовать им свою волю», вследствие чего «демократические страны отказались от подобной «помощи» [Минц 1962: 226]. Современные авторы не дают столь жесткой оценки планам США, однако также подчёркивают, что И. В. Сталин и его окружение восприняли «план Маршалла» как попытку поставить под контроль США экономическую и политическую жизнь принявших его стран [Загладин 2006: 270]. В. А. Никонов и С. В. Девятов указывают на факт того, что в 1947 г. СССР отказался прислать делегацию на европейское совещание по этому вопросу, и по настоянию Москвы также поступили Албания, Болгария, Польша Румыния, Чехословакия и Югославия [Никонов 2019: 16-17].

Авторы советских и постсоветских учебников не дают оценки действиям советского руководства, но вполне понятно, что вследствие такого решения основная тяжесть нагрузки по восстановлению экономики новых стран социализма легла на Советский Союз. В учебных изданиях 1990–2010-х гг. этот аспект представлен очень скромно. Исключением является учебник В. П. Дмитренко и его соавторов, в котором сообщается, что во время сильной засухи, поразившей страны Восточной Европы в 1946–1947 гг., Советский Союз, испытывавший серьёзные трудности с продовольствием, предоставил им значительный объем зерна и других продуктов, передал значительное количество

промышленного оборудования, различную научную и техническую документацию, направил специалистов, отказался в пользу этих стран от всех своих активов (бывшей германской собственности), находившихся на их территории, и даже сократил до минимума репарационные платежи бывших союзников гитлеровской Германии – Румынии и Венгрии [Дмитренко 1995: 391].

Условно оценочными можно считать мнение А. А. Левандовского, Ю. А. Щетинова и С. В. Мироненко (2011), которые писали о том, что истинные масштабы перекачки средств в страны «народной демократии» держались в секрете от населения (в 1945–1952 гг. только одних долгосрочных кредитов им было предоставлено на 15 млрд рублей, то есть 3 млрд долларов) [Левандовский 2012: 234], а также мнение О. В. Волобуева и его коллег, которые пишут об этом так: «В целом внешняя политика СССР в рассматриваемый период (1945–1953. – И. О.) была очень затратной. Поддержка союзников по социалистическому лагерю и наращивание военной мощи усугубляли и без того крайне тяжелое положение советского народа» [Волобуев 2017: 221].

Учебники 1960–1980-х гг. позволяют представить более полную фактологическую картину помощи СССР социалистическим странам Восточной и Юго-Восточной Европы.

И. И. Минц и Д. С. Карев писали о том, что в первые послевоенные годы с помощью Советского Союза в странах народной демократии было построено около 500 промышленных предприятий, всего за 10–12 лет промышленное производство в этих странах увеличилось по сравнению с довоенным временем в несколько раз: в Польше производство выросло в 5,5 раз, в Германской Демократической Республике – более чем в 2,5 раза, в Чехословакии – в 3,3, в Румынии – почти в 4 раза, в Венгрии – более чем в 4 раза, в Болгарии – в 9 раз [Минц 1962: 204, 208]. М. П. Ким и его соавторы отмечали, что в середине 1950-х годов размер кредитов, предоставленных этим странам, достиг 21 млрд руб., а с помощью Советского Союза здесь возникали новые отрасли промышленности: в Польше – автомобилестроение, в Румынии – станкостроение, в Болгарии – химическая промышленность и т. д. [Ким 1975: 141].

Экономические отношения социалистических стран с 1949 г. координировались Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в который первоначально вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия, а затем и ряд других стран. В. А. Никонов и С. В. Девятов (2019) отмечают, что из-за острого конфликта между Сталиным и Тито в него не вошла Югославия [Никонов 2019: 18].

А. М. Панкратова и ее соавторы (1963) подчеркивали, что в это время в мире «резко обозначились две линии мировой экономики. Одна – это линия непрерывного подъема народного хозяйства в Советском Союзе и во всех странах социалистического лагеря, линия дружественного сотрудничества этих стран. Другая – это линия милитаризации

экономики и однобокого развития отраслей производства, работающих на войну, линия конкурентной борьбы между странами и порабощением одних стран другими» [Панкратова 1963: 284-285]. Как отмечали И. И. Минц и Д. С. Карев, в отсутствие необходимости каждой стране производить все нужные ей товары между странами социализма сложилось разделение труда, которое в корне отличалось от существующего разделения среди империалистических государств: «Оно осуществляется не при помощи господства экономически более сильных стран над слабыми, а путем бескорыстной братской помощи передовых государств менее развитым странам с целью добиться общего подъема. Такая система разделения труда не превращает хозяйство более слабых государств в придаток сильных, а наоборот, способствует экономической независимости прежде отсталых стран. Это открывает перед каждой из стран нового мирового рынка возможность использовать не только собственные ресурсы, но и ресурсы других дружественных стран» [Минц 1962: 211-212]. Эти же авторы отмечали, что ведущее место в этой системе занимает Советский Союз, который «отправляет в демократические страны машины и оборудование, предназначенные для новостроек и для расширения и реконструкции действующих промышленных предприятий», передает дружественным странам «проекты различных промышленных предприятий, отдельных цехов или сложных машин», что позволяет им «экономить много времени, сил и средств» и которому, в свою очередь, «братские страны социализма... оказывают... большое содействие в развитии экономики» [Там же: 212].

В качестве конкретных примеров социалистической экономической интеграции авторы советских учебников называют нефтепровод «Дружба», газопроводы «Союз» и Ямбург – западная граница СССР, энергосистему «Мир» [Островский 1990: 173], строительство Усть-Илимского целлюлозного комбината, Киембаевского асбестового горнообогатительного предприятия, магистрального газопровода Оренбург – Западная граница СССР [Ким 1977: 231], а также такие формы интеграции, как международные хозяйственные и научные организации («Интератомэнерго», «Интеркосмос», «Интертекстильмаш» и др.)» [Есаков 1988: 214]. В ноябре 1986 г. была принята программа строительства в странах СЭВ атомных электростанций и станций теплоснабжения, и к началу 1987 г. около 300 советских предприятий имели прямые связи с предприятиями братских стран [Есаков 1988: 265].

Экономическая помощь СССР странам социалистического лагеря позволяла руководству страны осуществлять и политическое давление на них. Как писали А. А. Левандовский и Ю. А. Щетинов, в ответ на эту помощь «Сталин требовал послушания и проведения политических и социально-экономических преобразований по советской модели» [Левандовский 2001: 265]. В. П. Островский и его соавторы отметили, что в политическом плане «СССР зорко следил за лояльностью

своих союзников» [Островский 1990: 129]. В сентябре 1947 г. в Польше состоялось совещание представителей девяти коммунистических партий Европы. В докладе А. А. Жданова «О международном положении», одобренном Сталиным, впервые был сформулирован тезис о разделе мира на два противоположных лагеря, а также прозвучал призыв к борьбе «со всяческими влияниями Запада и отклонениями от советского пути» [Островский 1990: 129]. На совещании было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро), главной целью которого был контроль за международным коммунистическим движением [Волобуев 2017: 219-220].

Единство социалистического лагеря впервые подверглось испытанию в 1948 г., когда произошел разрыв отношений СССР с Югославией. В рассматриваемых нами советских учебниках этот сюжет опущен, но уже в изданиях 1990-х гг. представлен достаточно широко. Из текста учебника В. П. Дмитренко и его соавторов можно понять, что начало конфликту было положено советско-болгарско-югославской встречей в Москве 10 февраля 1948 г., на которой Сталин неожиданно выдвинул предложение о необходимости создания федерации Болгарии и Югославии. «Когда участники встречи Димитров и Кардель ответили, что для этого еще не созрели условия, Сталин, привыкший, что все его пожелания в своей стране воспринимались как обязательные решения, пришел в бешенство. Из Югославии были отозваны советские военные советники, Сталин и Молотов направили резкое письмо югославскому руководству. В своем ответе, одобренном ЦК Союза Коммунистов Югославии, Тито отверг обвинения в недружественных действиях. Тогда в Белград были направлены из Москвы два послания с приглашением югославской делегации прибыть на заседание Информбюро в Бухарест. Югославы отказались, расценивая предпринятые шаги как вмешательство в их внутренние дела. На заседании Информбюро в Бухаресте по докладу А. А. Жданова «О положении в КП Югославии» было принято решение, обвиняющее И. Тито и все югославское руководство в отходе от современных действий и в предательстве. Разрыв с Югославией явился крупным поражением сталинской внешней политики» [Дмитренко 1995: 392].

В 1949 г. в результате раскола Германии на карте мира появилось новое социалистическое государство – Германская Демократическая Республика (ГДР) – «первое на немецкой земле государство рабочих и крестьян, ставшее на путь строительства социализма» [Ким 1977: 126]. Позитивный образ СССР как друга ГДР формировался благодаря информации о том, что советское правительство передало правительству ГДР функции, принадлежавшие Советской военной администрации, и установило с ней дипломатические отношения, всячески содействовало укреплению нового государства, передало ему десятки промышленных предприятий, полученных СССР в счет репараций, предоставило креди-

ты [Есаков 1988: 129-130]. О событиях 1953 г., когда начались волнения в ГДР, в советских учебниках информация отсутствует, но в одном из последних перестроечных учебников отношения между СССР и ГДР приводятся в качестве «яркого примера» социалистического содружества и в качестве подтверждения сообщается, что с 1954 г. СССР полностью прекратил взимание репараций с ГДР, предоставил ей большой кредит, упразднил должность Верховного комиссара СССР в Германии, что «способствовало укреплению суверенитета ГДР» [Есаков 1988: 173]. Ответить на вопрос, с чем связаны такие действия Советского Союза, можно только с помощью учебников 1990–2010-х гг. Так, В. П. Дмитренко, В. Д. Есаков и В. А. Шестаков писали, что в результате принятого в 1952 г. в ГДР по совету Сталина плана ускоренного строительства социализма резко ухудшилось материальное положение населения, началось массовое бегство людей на Запад, и в июле 1953 г. массовые выступления германских рабочих были подавлены советской армией [Дмитренко 1995: 440]. Представленная информация позволяет понять, что именно заставило Советский Союз принять меры для облегчения экономической ситуации в ГДР.

Учебники 2010-х гг. еще больше расширяют представления обучающихся о диктате СССР и лично И. В. Сталина в отношении социалистических стран Европы. Так, в учебнике под редакцией А. В. Торкунова тому приводится целый ряд доказательств: в конце 1948 г. был отстранен от власти, а в 1951 г. арестован руководитель Польши В. Гомулка, выдвигавший идеи «особого польского пути к социализму»; при помощи советников из Москвы готовилось дело о разветвленной «шпионской организации» под руководством бывшего министра внутренних дел Венгрии Л. Райка, который был приговорен к смертной казни в 1949 г.; тогда же был казнен бывший секретарь ЦК Компартии Болгарии Т. Костов; в конце 1952 г. в Чехословакии казнили группу высокопоставленных чиновников во главе с лидером Компартии Чехословакии Р. Сланским. Авторы учебника подчеркивают, что И. В. Сталин лично «внимательно следил за этими делами и фактически санкционировал как их подготовку, так и смертные приговоры» [История России 2016, часть 2: 104].

Политический диктат СССР был связан также и с насаждением в странах Центральной и Юго-Восточной Европы советской модели построения социализма. В советских учебниках акт копирования данной модели оценивается как позитивный: «Отстояв народную власть, трудящиеся перешли к социалистическим преобразованиям. Была национализирована промышленность, банки, транспорт, внешняя торговля. Промышленность стала достоянием народа. В деревне шаг за шагом развертывалось кооперирование крестьянства. Во всех странах народной демократии началось строительство социализма» [Минц 1962: 207]. Вместе с тем уже к концу перестройки в учебниках истории

формируется новый взгляд на деятельность «старшего брата» в странах социализма. Так, А. П. Островский и его соавторы пишут, что «в создании системы социалистических стран был допущен механический подход в перенесении модели социализма, господствовавшей в СССР, на другие страны. Это выразилось, в частности, в проведении обязательной индустриализации с упором на строительство предприятий-гигантов, в насаждении коллективизации, в идеологизации и догматизации культурной жизни. Признавая на словах специфичность социалистического строительства в каждой стране, руководство СССР стремилось проводить политику, направленную на установление единообразия экономической и политической жизни во всех странах, избравших социалистический путь развития» [Островский 1990: 129]. Это же подчеркивают В. П. Дмитренко с коллегами: «Каждая из стран, оказавшихся в орбите советского влияния, стремилась идти по пути государственного строительства на основе принципов и особенностей, отвечающих ее национальным традициям, историческому опыту и конкретной ситуации. Однако вмешательство Сталина, унификация советской модели строительства социализма, насаждение бюрократизма и однообразных штампов в общественном сознании нанесли немало вреда. Сталин фактически способствовал механическому перенесению советского опыта в страны с различным опытом экономического развития» [Дмитренко 1995: 392].

Военно-политический аспект влияния СССР на соцстраны связан с созданием в 1955 г. военно-политического блока Организация Варшавского Договора (ОВД). Как писал авторский коллектив под руководством А. М. Панкратовой, в связи с агрессивной политикой Североатлантического военного блока (НАТО), возрождающего «германский милитаризм во главе с бывшими гитлеровскими генералами и реваншистами», Советский Союз совместно с социалистическими странами «вынужден был создать организацию стран Варшавского пакта», которые «взяли на себя взаимные обязательства по охране мира и безопасности в Европе» [Панкратова 1963: 304]. М. П. Ким и его соавторы также называли главной причиной создания ОВД «враждебную политику империалистических государств, создание ими агрессивных блоков» и необходимость немедленной помощи в случае «военного нападения» [Ким 1977: 139]. В учебнике В. Д. Есакова уточнялось, что создание ОВД являлось ответной мерой на милитаризацию ФРГ и прием ее в НАТО в 1955 г.» [Есаков 1988: 173]. В. П. Островский и его соавторы отмечали также, что в ОВД не вошла Югославия, «традиционно придерживавшаяся политики неприсоединения», и что в рамках ОВД были созданы Объединенное командование Вооруженных Сил и Политический консультативный комитет – орган, координирующий внешнеполитическую деятельность стран Восточной Европы» [Островский 1990: 130].

XX съезд КПСС и его последствия для социалистического лагеря. Доклады Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС («Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду», «О культе личности и его последствиях») подробно освещены в учебниках А. М. Панкратовой для 10 класса. Для социалистических стран был важен вывод о том, что «в нынешних условиях рабочий класс под руководством коммунистических партий, завоевав поддержку широчайших народных масс, может прийти к социализму в соответствии с историческими и национальными особенностями каждой страны. Не исключены и мирные возможности... формы перехода различных стран к социализму становятся все более разнообразными». Не менее значимым был и доклад Н. С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях», в котором говорилось о грубых нарушениях законности и демократических прав граждан, о репрессиях в отношении партийных, советских и военных руководящих работников [Панкратова 1963: 293, 294].

По вполне понятным причинам авторы советских учебников не писали о влиянии решений XX съезда на политическую ситуацию в социалистических странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Наиболее полно оценку последствий этого дают современные историки В. А. Никонов и С. В. Девятков. По их мнению, «секретный доклад Хрущева на XX съезде КПСС, доведенный до мировой общественности всей мощью пропагандистской машины Запада, нанес мощный удар по внешнеполитическим позициям Советского Союза и мирового коммунистического движения, спровоцировал ряд серьезнейших кризисов. Раскололись и стремительно теряли влияние зарубежные компартии, распались общества дружбы с СССР. Застрелился лидер польских коммунистов Б. Берут, порвала с КПСС компартия Албании... В Польше начались массовые выступления протеста с лозунгами “Долой коммунизм!” и требования вывода советских войск. Результатом их подавления стали десятки убитых, сотни раненых. В октябре 1956 г. в Венгрии вспыхнуло антисоветское восстание» [Никонов 2019: 43].

Авторы советских учебников оставили «за кадром» антисоветские выступления в Польше в июне 1956 г., и только в современных изданиях появились некоторые сведения о них. Так, О. В. Волобуев и его коллеги сообщают о том, что решения XX съезда КПСС были неоднозначно оценены в социалистических странах, и в Польше рабочее забастовочное движение под лозунгами «Хлеб!», «Советские войска, уберите из Польши!» в июне 1956 г. перешло в восстание, подавленное войсками МВД. «На этом фоне развернулась острая борьба в польской политической элите. Одна часть польских руководителей начала процесс реабилитации репрессированных партийных и государственных деятелей, выступила против подавления народных волнений, другая стремилась к силовому решению проблемы. Попытка направить советские войска на Варшаву столкнулась с народным со-

противлением, в частности, варшавский горком правящей партии начал раздавать населению оружие. В этой обстановке в октябре 1955 г. первым секретарем Польской объединенной рабочей партии... был избран Владислав Гомулка. Это был видный партийный и государственный деятель, репрессированный в 1951 г. и реабилитированный в 1956 г. Он заверил Хрущёва, что будет проводить просоветскую политику» [Волобуев 2017: 241]. О волнениях в Польше в 1980-е гг. в современных учебниках не так много информации, но отдельные сведения встречаются, К примеру, М. М. Горинов, А. А. Данилов и их соавторы обозначили следующее: «В 1980 г. начались массовые выступления рабочих в Польше, приведшие к образованию независимого профсоюза “Солидарность”. Это была первая в социалистической стране массовая общественно-политическая сила, возникшая “снизу” и ставшая реальной альтернативой власти. Временная стабилизировало обстановку лишь введение в декабре 1981 г. в Польше военного положения» [История России 2016, часть 2: 174].

События 1956 г. в Венгрии в советских учебниках освещались с категоричной их оценкой как контрреволюционного мятежа. Если сравнивать эти оценки с выводами авторов современных учебников, то можно увидеть, как меняется и ужесточается мнение по поводу самого события (контрреволюционный мятеж – массовое народное движение – антикоммунистическая революция) и роли в нем СССР (интернациональная помощь – военная интервенция) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Оценка венгерских событий 1956 г. в советских и постсоветских учебниках истории СССР (России)

Венгерские события 1956 г.	Советские учебники	Учебники 1990–2010-х гг.
Оценка событий	«Империалисты, воспользовавшись ошибками бывших руководителей Венгерской Народной Республики, организовали <i>контрреволюционный мятеж</i> » [Панкратова 1963: 305]. «... международный империализм организовал <i>контрреволюционный мятеж</i> в Венгрии и венгерскому народу угрожали потеря всех социалистических завоеваний, установление в Венгрии фашистской диктатуры, превращение страны в плацдарм для развязыва-	«Разоблачение культа личности породило кризисы в просталинском руководстве стран Восточной Европы, вызвало <i>массовые народные движения</i> » [Островский 1990: 138]. « <i>Выступление против коммунистического режима</i> » [Данилов 1995: 299]. «Демократическая антикоммунистическая революция» [Загладин 2006: 296]. «Давали о себе знать и <i>антитоталитарные силы</i> » [Левандовский 2012: 274].

	<p>ния империалистической войны» [Ким 1975:142].</p> <p>«...контрреволюционный вооруженный мятеж, ставивший своей целью свержение народно-демократической власти» [Есаков 1988: 173].</p>	<p>«Антикоммунистическая революция», «защита венгерского суверенитета» [Волобуев 2016: 241].</p>
Оценка действий СССР	<p>«Венгерское Революционное рабоче-крестьянское правительство обратилось за помощью к Советскому правительству, чтобы прекратить в стране террор фашистов и не дать возможности империалистам использовать Венгрию как очаг развязывания новой войны в Европе. Советское государство, верное интернациональному долгу, оказало помощь венгерским патриотам» [Панкратова 1963: 305].</p> <p>«Великая сила пролетарской интернациональной солидарности» [Ким 1975: 142].</p> <p>«... помощь трудящимся братской Венгрии в разгроме контрреволюционного вооруженного мятежа» [Есаков 1988: 173]</p>	<p>«1 ноября правительство Имре Надя объявило о выходе из Варшавского договора и обратилось в ООН за помощью в защите венгерского суверенитета. Советское руководство решилось тогда на <i>силовой вариант действий</i>» [Волобуев 2016: 242].</p> <p>«... Спустя много лет, в 1992 г. первый Президент России Б. Н. Ельцин во время визита в Венгрию принес извинения за <i>советскую военную интервенцию</i> в 1956 г.» [Волобуев 2016: 242].</p>
Оценка последствий	<p>«Международная реакция снова потерпела поражение» [Панкратова 1963: 305].</p>	<p>«...тысячи венгерских граждан и советских воинов погибли в ходе этих событий и в последующие месяцы» [Островский 1995: 368].</p> <p>«Венгерский кризис подтолкнул советское руководство не только к <i>закручиванию гаек</i> и пересмотру критики сталинизма в СССР, но и ужесточению своей политики в рамках социалистического содружества» [История России 2016, часть 2: 140].</p> <p>«...это еще более накалило отношения СССР с Западом и привело к политическому и моральному урону для Москвы» [Никонов 2019: 43].</p>

«Пражская весна» 1968 г. стала новым испытанием для социалистического блока уже в эпоху Л. И. Брежнева. В советских учебниках информация об этом событии лаконична, причины однозначны: «... в результате подрывных действий внутренних контрреволюционных сил, поощряемых и поддерживаемых империалистами, возникла угроза социалистическим завоеваниям чехословацкого народа. Империалистическая реакция и ее агентура стремились отторгнуть ЧССР от социалистического содружества. В этот критический момент Советский Союз и другие страны Варшавского договора помогли братскому народу Чехословакии преодолеть угрозу реставрации капитализма» [Ким 1975: 209], «... СССР и другие страны-участники Варшавского Договора оказали интернациональную помощь Чехословакии, сорвав планы агрессивных кругов империалистических держав» [Есаков 1988: 214]. О действиях войск стран ОВД в Чехословакии в этих учебных изданиях ничего не сообщалось. Само понятие «пражская весна» появилось в советских учебниках только в конце перестройки. В учебнике В. П. Островского в общих чертах говорилось о начале процесса обновления и отказа от деформированного социализма, «несшего на себе все черты сталинской модели», повлекшего за собой опасения советского руководства в возможности отказа Чехословакии от социалистических принципов [Островский 1990: 172, 173]. В. П. Дмитренко и другие на двух страницах рассказывали о попытке демократического обновления социализма на основе плюрализма, придания ему «человеческого лица» посредством введения полного хозрасчета и самокупаемости предприятий, возрождения Социал-демократической партии в противовес Компартии Чехословакии, изъятия из Конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ, ликвидации органов безопасности и др. Одновременно с этим прозвучала критика в адрес СССР [Дмитренко 1995: 526, 527]. Авторы 1990-х гг. сообщали школьникам о том, что советское руководство сделало вывод, что события в Чехословакии «представляют угрозу социализму», и 21 августа 1968 г. войска СССР, ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии вошли на территорию Чехословакии [Островский 1990: 173]. Оценки «пражской весны» в советских и постсоветских учебниках коренным образом отличались (см. таблицу 3).

Таблица 3

Оценка чехословацких событий 1968 г. в советских и постсоветских учебниках истории СССР (России)

«Пражская весна» 1968 г.	Советские учебники	Учебники 1990–2010-х гг.
Оценка событий	«Подрывные действия внутренних контрреволюционных сил», попытка «реставрации капитализма», «угроза социалистическим завоеваниям»	«Поиски обновления социализма» [Данилов 1995: 325]. «Руководство КПСС восприняло перемены в Чехословакии как угрозу осно-

	<p>[Ким 1975: 209]. «Агрессивные планы империалистических держав» [Есаков 1988: 214]. «Процесс обновления, отказ от деформированного социализма» [Островский 1990: 172].</p>	<p>вам социализма, спровоцированную действиями зарубежных спецслужб» [Загладин 2006: 335]. «Партийное руководство ЧССР взяло курс на либерализацию общественной жизни» [Никонов 2019: 75].</p>
Оценка действий войск ОВД	<p>«Помощь братскому народу Чехословакии» [Ким 1975: 209]. «Интернациональная помощь Чехословакии» [Есаков 1988: 214]. «Эта акция была подвергнута критике некоторыми западноевропейскими коммунистическими партиями, большинством прогрессивных сил и в настоящее время признана ошибочной» [Островский 1990: 173].</p>	<p><i>«Агрессивная акция против суверенной страны»</i> [Островский 1995: 423]. «Претензии Советского Союза на право осуществлять военное вмешательство во внутренние дела своих союзников...» [Загладин 2006: 336]. «... члены ОВД во главе с СССР осуществили <i>военное вторжение</i> в эту страну» [Левандовский 2001: 324].</p>
Оценка последствий	<p>«...помогли преодолеть угрозу реставрации капитализма» [Ким 1995: 209]. «Сорван план агрессивных кругов империалистических держав» [Есаков 1988: 214].</p>	<p>«С обеих сторон имелись жертвы, однако в целом акция обошлась без большого кровопролития... Дубчек был снят с должности руководителя КПЧ... Реформаторы были убраны с руководящих должностей, и процесс реформирования пошел на убыль» [Дмитренко 1995: 527]. «Эта агрессивная акция усилила раскол среди стран социализма» [Данилов 1995: 326]. «Стремление советских лидеров любой ценой предотвратить перемены в Восточной Европе нанесли существенный урон интересам СССР» [Загладин 2006: 336]. «... с чехословацкими событиями связана политика усиления контроля СССР над своими союзниками, которая получила на западе название «доктрина Бреж-</p>

		нева». Суть ее сводилась к тому, что суверенитет любой страны «народной демократии» являлся общим достоянием всего социалистического содружества» [Волобуев 2017: 276].
--	--	---

Истоки крушения социалистической системы в Европе. Антисоветские выступления в Польше, Венгрии, Чехословакии свидетельствовали о начавшемся расколе в лагере европейских социалистических стран. Чехословацкий урок заставил брежневское руководство пересмотреть характер сотрудничества с союзниками, предпринять шаги по усилению экономической и военной интеграции: целой серией межгосударственных договоров и соглашений в рамках СЭВ, а также путем создания почти 30 межгосударственных учреждений был значительно ограничен их суверенитет». Об этом писали М. П. Ким и его коллеги, оптимистично утверждавшие, что международные позиции СССР становились «еще прочнее и надежнее» [Ким 1975: 208]. Вместе с тем, уже в 1970-е гг. союз СССР и социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы стали носить все более формальный характер. В. П. Островский и его соавторы высказывали мысль о том, что политическое сотрудничество посредством двухсторонних и многосторонних встреч руководителей коммунистических и рабочих партий, глав правительств социалистических стран «оставалось на уровне разговоров, а со второй половины 70-х гг. эти встречи несли в себе налет парадности», «многочисленные встречи в Крыму и поездки Л. И. Брежнева в социалистические страны превращались в словесные демонстрации солидарности и дружбы» [Островский 1990: 172]. Одновременно с этим неэффективным становился такой инструмент, как Политический консультативный комитет стран Варшавского Договора: на его совещаниях страны-участники выступали с рядом инициатив и предложений, направленных на ограничение гонки вооружений, создание и укрепление европейской безопасности, устранение очагов международной напряженности и военных конфликтов, однако «большинство подобных предложений не находило отклика и взаимопонимания со стороны капиталистических государств» [Островский 1990: 172]. А. А. Данилов и Л. Г. Косулина сделали вывод о том, что кризис системы «государственного социализма», существовавшей не только в СССР, но и в других странах, становился все более очевидным и списать его издержки на «происки ЦРУ» становилось уже невозможно [Данилов 1995: 326].

Эпоха перестройки и политика «нового мышления» привели к серьёзным изменениям в отношениях СССР и социалистических стран Европы. Как отмечают В. А. Никонов и С. В. Девятков, выступая перед

Советом Европы в 1989 г. в Страсбурге, М. С. Горбачёв призвал к строительству «общеευропейского дома» на основе общих, по сути, западных ценностей, и в этих условиях «отношения с союзниками в Восточной Европе теряли значение для СССР», «стало ясно, что Советский Союз не намерен поддерживать правящие в странах Восточной Европы режимы», вследствие чего «там повсеместно активизировались сторонники реформ и оппозиционные силы», а коммунистические и рабочие партии «оказались в состоянии глубокого кризиса» [Никонов 2019: 103]. В 1989 г. начался вывод советских войск из европейских социалистических стран, и в конце 1989 – начале 1990 гг. в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Албании прокатилась волна «бархатных революций» (по сути, сбылось предвидение А. И. Герцена о «грядущей, неизвестной нам революции»). В декабре 1989 г. вооруженным путем был свергнут режим Чаушеску в Румынии. Пришедшие к власти в этих странах силы выступили за радикальную и быструю смену модели общественного развития: в короткие сроки были осуществлены приватизация и акционирование производства, проведены аграрные реформы [История России 2016, часть 3: 351]. В 1991 г. прекратили свое существование СЭВ и ОВД. Как писали А. А. Данилов и Л. Г. Косулина еще в 1995 г., «многолетний советский диктат в отношении с этими странами, подкрепляемый военным присутствием СССР, не мог не привести к отходу от него бывших союзников и ориентации их на Запад» [Данилов 1995: 351].

В ходе дальнейших политических процессов распались такие государства, как Чехословакия и Югославия, и в дальнейшем Венгрия, Польша, Чехия (1990-е), Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория (2000–2010-е) вошли в состав НАТО, превратившись формально во внешних противников преемницы СССР – России.

Список источников и литературы

- Волобуев 2017** – Волобуев О. В., Карпачёв С. П., Романов П. Н. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2017. 367 с.
- Герцен 1986** – Герцен А. И. С того берега. VI. Эпилог 1849 // Александр Иванович Герцен: Сочинения в двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1986. С. 87-93.
- Данилов 1995** – Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XX век: учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1995. 366 с.
- Дмитренко 1995** – Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. школ. М.: Дрофа, 1995. 640 с.
- Есаков 1988** – Есаков В. Д., Кушкин Ю. С., Ненароков А. П. История СССР: учеб. для 10 кл. сред. школ / под ред. Ю. С. Кукушкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1988. 271 с.
- Загладин 2006** – Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. История Отечества. XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразова-

зоват. учреждений. 4-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. 480 с.

- История России 2016, часть 2** – История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 3 ч. Ч. 2 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков [и др.]; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 176 с.
- История России 2016, часть 3** – История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 3 ч. Ч. 3 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков [и др.]; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 160 с.
- История СССР 1950** – История СССР. Краткий курс: учебник для 4-го класса / под ред. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1950. 288 с.
- Ким 1955** – Ким М. П., Потемкин П. И., Балев В. М., Берхин И. Б. История СССР (1938–1972). Учебник для 10 класса / под ред. М. П. Кима. Изд. 4-е. М.: Просвещение, 1975. 256 с.
- Ким 1977** – Ким М. П., Потемкин П. И., Балев В. М., Берхин И. Б. История СССР (1938–1972): учебник для 10 класса / под ред. М. П. Кима. Изд. 6-е, доп. М.: Просвещение, 1977. 256 с.
- Левандовский 2001** – Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. Россия в XX веке: учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М.: Просвещение, 2001. 368 с.
- Левандовский 2012** – Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Мироненко С. В. История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / под ред. С. П. Карпова. 6-е изд., М.: Просвещение, 2012. 384 с.
- Минц 1962** – Минц И. И., Карев Д. С. История СССР: учеб. пособие для 8 класса. М.: Учпедгиз, 1962. 336 с.
- Никонов 2019** – Никонов В. А., Девятков С. В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровни: в 2 ч. Ч. 2. 1945–2016 / под науч. ред. С. П. Карпова. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. 240 с.
- Островский 1990** – Островский В. П., Старцев В. И., Старков Б. А., Смирнов Г. М. История СССР: учеб. для 11 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1990. 224 с.
- Островский 1995** – Островский В. П., Уткин А. И. История России. XX век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 1995. 512 с.
- Панкратова 1963** – Панкратова А. М., Базилевич К. В., Бахрушин С. В., Фохт А. В. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. А. М. Панкратовой. Изд. 22-е. М.: Учпедгиз, 1963. 336 с.

References

- Volobuev 2017** – Volobuev O. V., Karpachyov S. P., Romanov P. N. Istoriya Ros-sii: nachalo XX – nachalo XXI v. 10 kl.: uchebnik. 2-e izd., stereotip. M.: Drofa, 2017. 367 s.
- Gercen 1986** – Gercen A. I. S togo berega. VI. Epilog 1849 // Aleksandr Ivanovich Gercen: Sochineniya v dvuh tomah. Tom 2. M.: Mysl', 1986. S. 87-93.

- Danilov 1995** – Danilov A. A., Kosulina L. G. Istorija Rossii. XX vek: ucheb. kn. dlya 9 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdenij. M.: Prosveshchenie, 1995. 366 s.
- Dmitrenko 1995** – Dmitrenko V. P., Esakov V. D., Shestakov V. A. Istorija Otechestva. XX vek. 11 kl.: ucheb. posobie dlya obshcheobrazovat. shkol. M.: Drofa, 1995. 640 s.
- Esakov 1988** – Esakov V. D., Kukshkin Yu. S., Nenarokov A. P. Istorija SSSR: Ucheb. dlya 10 kl. sred. shkol / pod red. Yu. S. Kukushkina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prosveshchenie, 1988. 271 s.
- Zagladin 2006** – Zagladin N. V., Kozlenko S. I., Minakov S. T., Petrov Yu. A. Istorija Otechestva. XX – nachalo XXI veka: ucheb. dlya 11 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdenij. 4-e izd. M.: OOO «TID «Russkoe slovo – RS», 2006. 480 s.
- Istorija Rossii 2016, chast' 2** – Istorija Rossii. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizacij: v 3 ch. Ch. 2 / M. M. Gorinov, A. A. Danilov, M. Yu. Morukov [i dr.]; pod red. A. V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 176 s.
- Istorija Rossii 2016, chast' 3** – Istorija Rossii. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizacij: v 3 ch. Ch. 3 / M. M. Gorinov, A. A. Danilov, M. Yu. Morukov [i dr.]; pod red. A. V. Torkunova. M.: Prosveshchenie, 2016. 160 s.
- Istorija SSSR 1950** – Istorija SSSR. Kratkij kurs: uchebnik dlya 4-go klassa / pod red. A. V. Shestakova. M.: Uchpedgiz, 1950. 288 s.
- Kim 1955** – Kim M. P., Potemkin P. I., Balev V. M., Berhin I. B. Istorija SSSR (1938–1972). Uchebnik dlya 10 klassa / pod red. M. P. Kima. Izd. 4-e. M.: Prosveshchenie, 1975. 256 s.
- Kim 1977** – Kim M. P., Potemkin P. I., Balev V. M., Berhin I. B. Istorija SSSR (1938–1972). Uchebnik dlya 10 klassa / pod red. M. P. Kima. Izd. 6-e, dop. M.: Prosveshchenie, 1977. 256 s.
- Levandovskij 2001** – Levandovskij A. A., Shchetinov Yu. A. Rossiya v XX veke: Ucheb. dlya 10-11 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdenij. 5-e izd. M.: Prosveshchenie, 2001. 368 s.
- Levandovskij 2012** – Levandovskij A. A., Shchetinov Yu. A., Mironenko S. V. Istorija Rossii, XX – nachalo XXI veka. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdenij: bazovyj uroven' / pod red. S. P. Karpova. 6-e izd. M.: Prosveshchenie, 2012. 384 s.
- Minc 1962** – Minc I. I., Karev D. S. Istorija SSSR: ucheb. posobie dlya 8 klassa. M.: Uchpedgiz, 1962. 336 s.
- Nikonov 2019** – Nikonov V. A., Devyatov S. V. Istorija. Istorija Rossii. 1914 g. – nachalo XXI v.: uchebnik dlya 10 klassa obshcheobrazovat. organizacij. Bazovyj i uglublyonnyj urovni: v 2 ch. Ch. 2. 1945–2016 / pod nauch. red. S. P. Karpova. M.: OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2019. 240 s.
- Ostrovskij 1990** – Ostrovskij V. P., Starcev V. I., Starkov B. A., Smirnov G. M. Istorija SSSR: ucheb. dlya 11 kl. sred. shk. M.: Prosveshchenie, 1990. 224 s.
- Ostrovskij 1995** – Ostrovskij V. P., Utkin A. I. Istorija Rossii. XX vek. 11 kl.: ucheb. dlya obshcheobrazovat. ucheb. zavedenij. M.: Drofa, 1995. 512 s.
- Pankratova 1963** – Pankratova A. M., Bazilevich K. V., Bahrushin S. V., Foht A. V. Istorija SSSR: uchebnik dlya 10 kl. sred. shk. / pod red. A. M. Pankratovoj. Izd. 22-e. M.: Uchpedgiz, 1963. 336 s.